

УДК 911.372.2

DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-5-1880-1883

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ ЛУГАНСКО-ВОРОНЕЖСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

© А.А. Липецких

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: lipezkihaa@mail.ru

Рассмотрены вопросы, освещающие проблемы временных и пространственных аспектов становления современных систем расселения, на примере луганско-воронежского пограничного пространства.

Ключевые слова: система расселения; населенные пункты; пограничное пространство; этапы селитебного освоения

Луганско-воронежское пограничное пространство представляет собой территорию, расположенную на стыке государственных границ России и Украины и включающую в свой состав четыре муниципальных района: Кантемировский (Воронежская область РФ), Марковский, Меловской и Новопсковский (Луганская область Украины). Несмотря на наличие государственной границы, эта территория представляет собой единое пространство, обладающее рядом общих характеристик – ландшафтных, производственных, социокультурных, демографических, которые во многом определяют специфику формирования и развития систем расселения по обе стороны государственной границы.

Несмотря на то, что луганско-воронежское пограничье представляет собой единое, целостное пространство, существование и развитие которого во многом связано с различными типами границ (государственных и административных), в недавнем прошлом существовавших на этой территории, говорить о единой системе расселения, сформировавшейся на этой территории, преждевременно. В пределах каждого из четырех муниципальных районов происходило формирование «своей» системы расселения, обладающей четко выраженным ядром. Роль такого ядра выполняют городские поселения, представленные поселками городского типа (пгт), которые, выполняя роль административных, производственных, социокультурных и транспортных центров, организуют вокруг себя близлежащее сельское пространство.

Формирование современных систем расселения луганско-воронежского пограничного пространства представляет собой длительный процесс, в течение которого посредством развития и усложнения производственных, транспортных, социальных, культурных, миграционных и иных связей происходила трансформация совокупности населенных пунктов и ее перерастание в сложную систему, в пределах которой все слагающие ее компоненты объединены в единое целостное пространство. Данный процесс представлен 5 последовательно сменяющимися друг друга этапами, для каждого

из которых характерны свои особенности развития, проявляющиеся в изменении характера взаимодействия между населенными пунктами, расположенными в пределах луганско-воронежского пограничного пространства. Следует также отметить, что в процессах становления систем расселения данной территории важную роль играла граница, точнее изменение характера этой границы от государственной к административной и снова к государственной. Каждая смена функционального значения границы влекла за собой изменение статуса прилегающей к ней территории, что в свою очередь отражалось на процессах ее освоения и особенностях функционирования располагавшихся здесь поселений [1–2].

I этап охватывает вторую половину XVII – начало XVIII в. В этот период на территории луганско-воронежского пограничного пространства появляются первые стационарные населенные пункты, представлявшие собой относительно небольшие укрепленные поселения донских и запорожских казаков. Общее количество поселений было достаточно невелико: по нашим подсчетам, во второй половине XVII – начале XVIII в. на этой территории был основан 21 населенный пункт. Особенно интенсивно происходило селитебное освоение речных долин, в первую очередь речной долины Айдара (Новопсковский район Луганской области Украины), где возникло 9 поселений [3–4].

Основным фактором, существенно ограничивавшим развитие сети поселений и определявшим их ландшафтную локализацию, было пограничное положение самой территории и постоянно существовавшая угроза со стороны кочевого тюркского населения степи. Это не позволяло перейти к более масштабному хозяйственному и селитебному освоению территории, ограничивая его пределами речных долин, покрытых пойменными лесами, которые выполняли определенную защитную функцию от регулярных нападений степняков.

На данном этапе только закладывались основы будущих систем расселения, поэтому, на наш взгляд, для

второй половины XVII – начала XVIII в. уместнее говорить о сети населенных пунктов, являвшейся их простой совокупностью. Значительные расстояния, отсутствие четко выраженного ядра препятствовали установлению прочных взаимосвязей между населенными пунктами и формированию целостной системы расселения. Определенный отпечаток на этот процесс наложил и характер самой колонизации этой территории, носивший бессистемный характер.

II этап по времени охватывает первую половину XVIII – начало XIX в. Это самая активная стадия селитебного освоения территории луганско-воронежского пограничного пространства, для которой характерен ряд следующих особенностей.

1. Количественный рост сети поселений. В этот период в общей сложности было основано 83 новых населенных пункта, большинство из которых концентрировались в пределах речных долин Айдаара, Деркула, Камышной и Богучарки.

2. Основная формой расселения в этот период являлась слобода (крупный населенный пункт, население которого было на определенный период времени освобождено от уплаты налогов, отсюда и название «слобода», т. е. свободное поселение). В этот же период на данной территории появляется еще один тип населенного пункта – хутор, представлявший собой небольшое поселение, состоявшее из одного–трех домовладений. Как правило, хутора выделялись из более крупных поселений – слобод, т. е. являлись своеобразными выселками. На начальных этапах своего существования хутора в значительной степени сохраняли тесную связь со слободами, представлявшими собой своеобразные центры по генерации локальных миграционных потоков населения, которые оседали на хуторах. Появившись в XVIII–XIX вв. хутора становятся основной формой селитебного освоения водораздельного пространства.

3. Отодвигание государственной границы, постепенное нивелирование угрозы, исходившей от кочевых тюркских народов, с одной стороны, стимулируют освоение степных водораздельных пространств, а с другой – приводят к установлению контроля над этой территорией со стороны государственных органов власти, что отражается на характере освоения этой территории. Процесс колонизации приобретает определенные черты системности и упорядоченности, а государство выступает в качестве одного из активных генераторов селитебного освоения. Это проявляется в систематизации колонизационных потоков (земля для основания поселения и ведения хозяйства выделяется органами государственной власти), активизации дворянской (появление т. н. частновладельческих хуторов, таких как Можняково, Роговские хутора, хутор Писарев и т. д.) и правительственной колонизации (на территориях Марковского и Меловского районов основываются крупные коневодческие хозяйства, в рамках которых основываются новые поселения, где проживают приписанные к конным заводам крестьяне. Так, основание села Новострельцовка в Меловском районе связано с организацией на этой территории Деркульского конного завода). Основной колонизационный поток был представлен украинским населением, представлявшим собой выходцев с Правобережья, Левобережья и Слободских казачьих полков.

4. Выделения среди сельских поселений достаточно крупных населенных пунктов, являвшихся мест-

ными экономическими и транспортными центрами и начинающих выполнять некоторые административные функции по отношению к окружающей их сельской территории (административные центры волостей – нижней единицы административно-территориального деления в сельской местности). Как правило, в качестве таких локальных центров выступали наиболее крупные и старые сельские населенные пункты – слободы, первоначально являвшиеся своеобразными ядрами хуторского расселения.

5. Выделение локальных административных, экономических и транспортных центров, развитие экономических связей и транспортного сообщения между населенными пунктами, формирование локальных миграционных потоков дает толчок к постепенной трансформации сети населенных пунктов в системы расселения, в пределах которых между поселениями начинают формироваться тесные экономические, социальные, транспортные и культурные связи. Однако на этом этапе населенные пункты луганско-воронежского пограничья еще не формировали самостоятельных систем расселения, а являлись составными частями тех систем расселения, формирование которых происходило в пределах уездов соответствующих губерний (Старобельский уезд Харьковской и Богучарский уезд Воронежской губерний) [5–6].

III этап по времени охватывает первую половину XIX – начало XX в. Для него характерны такие особенности, как:

1) замедление темпов количественного роста. За весь этот период в пределах луганско-воронежского пограничья было основано 33 населенных пункта, которые были представлены, главным образом, небольшими хуторами, расположившимися на степных водоразделах;

2) переход от количественного развития к качественному, что выразилось в усложнении и углублении связей между населенными пунктами луганско-воронежского пограничья. В результате развития транспортной инфраструктуры и промышленного производства некоторые крупные сельские населенные пункты получают дополнительный стимул для своего дальнейшего социально-экономического развития. Эти сельские поселения постепенно становятся не только местными экономическими, транспортными и административными центрами, но и приобретают функции центров по социальному и культурному обслуживанию населения. К числу таких поселений следует отнести слободу Марковку (современный пгт Марковка, Луганская область Украины), которая являлась не только главным экономическим центром близлежащей сельской округи (несколько десятков лавок, собирались базары и 4 раза в год проводились ярмарки, имевшие важное региональное значение), но здесь также располагались больница, 3 школы и библиотека, обслуживавшие население не только Марковской, но и близлежащих волостей (всего 18 сел). По численности населения слобода Марковка приближалась к уездному центру – Старобельску (согласно переписи населения 1897 г. в Старобельске проживало 10 тыс. человек, а в слободе Марковка – 8 тыс. человек) [7–8].

Таким образом, система расселения, сформировавшаяся в пределах уезда, становится полицентричной. Наряду с уездным центром – ядром этой системы, появляются другие локальные центры, которые становятся точками притяжения не только для отдельных насе-

ленных пунктов, но и для близлежащих волостей. Система расселения, сформировавшаяся в пределах Старобельского и Богучарского уездов, становится полицентричной. Наряду с единым, общим для соответствующей системы расселения центром формируются локальные центры, роль которых выполняют крупные сельские населенные пункты, являющиеся точками притяжения для близлежащей сельской округи. Таким образом, возникают предпосылки для дробления некогда единой системы расселения, сформировавшейся в пределах уезда.

IV этап охватывает практически весь XX в. Его начальной точкой следует считать 1917 г. Произшедшие в этот период Февральская и Октябрьская революции и последующие события оказали значительное влияние на дальнейшую эволюцию систем расселения луганско-воронежского пограничного пространства. Для этой стадии характерно несколько основных черт.

1. Продолжается количественное расширение систем расселения, появляются новые населенные пункты. Однако этот процесс развивается скорее по инерции, многие его черты имеют свои истоки в предыдущем этапе: продолжающееся снижение темпов селитебного освоения территории (количество новых поселений снижается до 25), основной формой расселения продолжает оставаться хуторская, а основной территорией селитебного освоения – территории водораздельных пространств. Однако появляются и новые тенденции. Прежде всего, это процессы укрупнения сельских поселений за счет объединения близкорасположенных населенных пунктов. Так, село Никольское (Меловской район Луганская область Украины) возникло в результате объединения со слободой Никольской хуторов Нехаев и Великоцкий, село Первомайское (Марковский район Луганской области Украины) возникло в результате объединения хуторов Маринополь-1 и Маринополь-2 [3].

2. Появление городского расселения, представленного поселками городского типа. Этот процесс начинается в 1930-х гг. Первым сельским населенным пунктом, получившим этот статус, стало село Меловое (1938 г.), в 1957 г. в разряд городских поселений перешло село Ново-Псков, в 1960 г. – села Марковка и Белолуцк, а в 1973 г. – Кантемировка. Сельские поселения, перешедшие в разряд городских, как правило:

– отличались большой численностью населения (согласно статистическим данным за 1864 г. в слободе Марковка насчитывалось 7050 жителей, в слободе Белолуцк – 3663 жителя, в слободе Ново-Псков – 2150 жителей) [8];

– являлись крупными транспортными (Кантемировка, Меловое), экономическими (пгт Новопсков, пгт Белолуцк), в т. ч. промышленными центрами, являлись точками сосредоточения объектов социальной сферы (больниц, библиотек, школ и т. п.), обслуживавших близлежащую сельскую округу, в т. ч. и соседние волости.

3. Административно-территориальная реформа, которая привела к упразднению прежней сетки административно-территориального деления. Были упразднены Старобельский и Богучарский уезды, а вместо них организованы меньшие по площади районы: Марковский, Меловской и Новопсковский на части территории Старобельского уезда (Луганская область Украи-

ны), Кантемировский – на месте части Богучарского уезда (Воронежская область Российской Федерации). Административными центрами новых районов стали соответствующие сельские поселения, приобретение которыми административных функций во многом способствовало их трансформации в городские поселения. Это усилило их позиции не только в качестве региональных столиц, но и в качестве центральных ядер локальных систем расселения, сформировавшихся в пределах соответствующих районов в результате дробления той системы расселения, которая существовала в пределах уездов.

В настоящее время можно говорить о существовании V этапа, охватывающего конец 1990-х гг. – начало 2000 гг. Критерии, по которым можно выделить данный период, следующие.

1. Упрощение системы расселения луганско-воронежского пограничного пространства, связанное с уменьшением численности населения. Особенно интенсивно этот процесс протекает в сельской местности, и одним из его результатов является исчезновение сельских поселений. Наиболее остро данная проблема стоит перед небольшими сельскими населенными пунктами, относящимися к I (численность населения менее 10 человек) и II (численность населения от 10 до 100 человек) категориям людности. Большинство из них расположено в пределах природных комплексов водораздельных и приводораздельных пространств. Таким образом, процесс упрощения систем расселения одновременно сопровождается сокращением площади селитебно освоенного пространства, которое приобретает линейную структуру (населенные пункты концентрируются в пределах речных долин и вдоль транспортных коммуникаций: железных и автомобильных дорог регионального значения).

2. Изменение характера границы. После распада СССР в 1991 г. и возникновения на его просторах независимых Украины и Российской Федерации граница, являвшаяся до этого внутренней и разделявшая союзные республики, трансформируется во внешнюю, государственную. И само пространство приобретает характер пограничного.

Рассмотрев процесс формирования систем расселения луганско-воронежского пограничного пространства, мы можем видеть постепенную трансформацию этих географических данностей, изменение из количественных и качественных показателей. Для каждого из выделенных нами этапов характерны преобладающие формы расселения, наиболее интенсивно осваиваемые территории, характер взаимодействия между поселениями. Результатом этого длительного процесса стало формирование в пределах луганско-воронежского пограничного пространства целостных систем расселения. Однако процесс все еще далек от своего окончательного завершения. Существующие системы расселения продолжают трансформироваться. Результатами этих трансформаций является изменение качественных и количественных показателей этих систем: изменение количества населенных пунктов, выполняемых ими функций, характер взаимодействия между поселениями внутри уже функционирующих систем расселения. Все это позволяет нам говорить о V этапе в процессе становления локальных систем расселения луганско-воронежского пограничного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронежская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1865. 158 с.
2. *Загоревский В.П.* Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 136 с.
3. *Высоцкий В.И.* Исторические аспекты топонимов Луганщины. Луганск: Шлях, 1996. 96 с.
4. История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область: энциклопедия / под ред. Л.Г. Шараева. Киев: Изд-во УСЭ, 1976. 728 с.
5. *Прохоров В.А.* Вся Воронежская Земля: краткий историко-топонимический словарь. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. 367 с.
6. Список населенных мест Воронежской губернии по сведениям 1859 года. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1865. 158 с.
7. *Ефремов А.С., Курило В.С., Бровченко И.Ю. и др.* История Луганского края: учебное пособие / под ред. В.С. Курило. Луганск: Альма-матер, 2003. 432 с.
8. Список населенных мест Харьковской губернии по сведениям 1864 года. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1869. 209 с.

Поступила в редакцию 24 мая 2016 г.

Липецких Алексей Андреевич, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, старший преподаватель кафедры природопользования и землеустройства, e-mail: lipetzkihaa@mail.ru

UDC 911.372.2

DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-5-1880-1883

SPATIO-TEMPORAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RESETTLEMENT SYSTEMS IN LUHANSK-VORONEZH BORDER AREA

© A.A. Lipetskikh

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000
E-mail: lipetzkihaa@mail.ru

The problem of devoted the temporal and spatial aspects of the development of modern systems of resettlement on the example of the Voronezh-Lugansk border area is discussed.

Key words: system of resettlement; populated locality; border area; stages of residential development

REFERENCES

1. *Voronezhskaya guberniya. Spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1859 goda* [Voronezh province. The list of conglomeration according to the data of 1859]. St. Petersburg, Tsentral'nyy statisticheskiy komitet Ministerstva Vnutrennikh Del Publ., 1865. 158 p. (In Russian).
2. *Zagorovskiy V.P. Istoricheskaya toponimika Voronezhskogo kraya* [Historic toponymics of Voronezh krai]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1973. 136 p. (In Russian).
3. *Vysotskiy V.I. Istoricheskie aspekty toponimov Luganshchiny* [Historic aspects of Luhansk toponyms]. Lugansk, Shlyakh Publ., 1996. 96 p. (In Russian).
4. *Istoriya gorodov i sel Ukrainoy SSR. Voroshilovgradskaya oblast'* [The history of cities and countries of Ukraine USSR. *Voroshilovgradskaya oblast'*], ed. L.G. Sharaeva. Kiev, Ukrainian Soviet Encyclopedia Publ., 1976. 728 p. (In Russian).
5. *Prokhorov V.A. Vsa Voronezhskaya Zemlya: kratkiy istoriko-toponimicheskiy slovar'* [All Voronezh Land: short historic-toponymic dictionary]. Voronezh, Central Black Earth Book Publ., 1973. 367 p. (In Russian).
6. *Spisok naseleennykh mest Voronezhskoy gubernii po svedeniyam 1859 goda* [The list of landed places in Voronezh province according to the data in 1859]. St. Petersburg, Central Static Committee of Ministry of Interior Affairs Publ., 1865. 158 p. (In Russian).
7. *Efremov A.S., Kurilo V.S., Brovchenko I.Yu. et al. Istoriya Luganskogo kraya* [History of Lahansk krai], ed. V.S. Kurilo. Lugansk, Alma Mater Publ., 2003. 432 p.
8. *Spisok naseleennykh mest Khar'kovskoy gubernii po svedeniyam 1864 goda* [The list of inhabited places of Kharkov province according to the data in 1864]. St. Petersburg, Central Static Committee of Ministry of Interior Affairs Publ., 1869. 209 p. (In Russian).

Received 24 May 2016

Lipetskikh Aleksey Andreevich, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Senior Lecturer of Nature Use and Land Utilization Department, e-mail: lipetzkihaa@mail.ru

Информация для цитирования:

Липецких А.А. Пространственно-временные аспекты развития систем расселения Луганско-Воронежского пограничного пространства // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 5. С. 1880-1883. DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-5-1880-1883.

Lipetskikh A.A. *Prostranstvenno-vremennyye aspekty razvitiya sistem rasseleniya lugansko-voronezhskogo pogranichnogo prostranstva* [Spatio-temporal aspects of the development of resettlement systems in Luhansk-Voronezh border area]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennyye i tekhnicheskie nauki – Tambov University Review. Series: Natural and Technical Sciences*, 2016, vol. 21, no. 5, pp. 1880-1883. DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-5-1880-1883. (In Russian).